

М.А. Широкова

Политическая этика как наука и учебная дисциплина: многообразие подходов

Введение политической этики в структуру вузовского политологического образования обусловлено процессами дифференциации современной политической науки. Концепция политической этики как отрасли политологического знания впервые начала разрабатываться в Германии в начале XX столетия представителями социологического и антропологического подходов к политике. В работах М. Вебера говорится об «этике убеждений» и «этике ответственности», М. Шелер выдвигает понятия «этика убеждения» и «этика успеха». А несколько десятилетий назад в научный оборот входит термин «политическая этика», появляется и соответствующая вузовская дисциплина.

При всем разнообразии литературы по данному вопросу, пожалуй, наиболее полное представление о политической этике дает учебник для вузов «Политическая этика» доктора философских наук, профессора МГУ Е.Л. Дубко, выпущенный издательством «Академический проект» в 2005 г. Концепцией этого учебника мы главным образом и будем руководствоваться в данной статье.

Итак, политическая этика, или нравственно-политическая философия – это сравнительно молодая наука, граничащая с философией морали, философией истории, философией и историей политики, социологией, теорией государства и права, социальной психологией и другими дисциплинами. Она поднимает важные полемические вопросы, от которых зависит и судьба общества в целом, и жизнь людей. История ее обособления от других наук, как уже было сказано, восходит к началу XX в. Но самостоятельное значение политическая этика получает в западных развитых странах в 1960–1970-х гг.

Е.Л. Дубко пишет, что политическая этика – ответ на культурный шок, распад ценностных ориентаций, на глубокий кризис внутренней и внешней политики государств, истощение либеральной традиции в 60-е гг. Тогда государственная политика стремительно теряла авторитет в глазах общества и подвергалась критике и обструкции, вплоть до гражданского неповиновения, прежде всего со стороны левых и молодежных движений.

В 1960–1970-е гг. наметилась очередная идеологическая поляризация в западных обществах. Совершенно неожиданно революционное сознание снова окрепло и приобрело отчетливые формы. Расширились семантика и риторика кризиса. Все говорили о кризисе и видели его повсюду: кризис управле-

мости, кризис национального государства, кризис доверия, кризис демократии, кризис политических партий, кризис идеологии, кризис экономики, кризис политики, кризис морали.

Именно на это десятилетие приходится устойчиво высокий интерес к этическим проблемам, ярко выраженная этическая озабоченность и, можно сказать, «ренессанс» этики. Между тем социологи выявили признаки распада общественной морали и традиционной системы ценностей, попытались их обозначить специальными терминами: «аномия», «антиэтика», «нарциссизм», «деструктивная ориентация». В 1970-е гг., когда поднялась новая волна политической философии, появились две дискуссионные и, несомненно, значительные работы, посвященные равным образом морали и политике. Это книги Р. Нозика «Анархия, государство и утопия» (1974) и Дж. Ролса «Теория справедливости» (1971).

К проблемам политической этики обратились видные представители католического и протестантского богословия, деятели церкви (Р. Нибур, П. Тиллих, К. Войтыла, Б. Сутор и др.). Христианская церковь, в отличие от правительственных кругов некоторых европейских стран, не запятнала себя близорукостью и опасной политикой сотрудничества и соглашательства с реакционными и милитаристскими силами. Известно, что папа Пий XI в целом одобрительно отзывался о борьбе А. Гитлера с большевизмом, а в 1933 г. немецкие епископы даже призвали католиков к сотрудничеству с новым режимом. Таким образом, гитлеризм и папство протянули друг другу руки, установили своего рода конкордат, который должен был послужить доказательством бесконечной терпимости церкви, а на самом деле развязывал руки фашистским режимам. Тем не менее институт церкви сохранил и упрочил свой моральный авторитет во время Второй мировой войны и в послевоенный период. На протяжении двух десятилетий церковь лидировала в гуманистическом движении и со своей стороны поддерживала социальные требования трудящихся. Отчасти это было вызвано желанием завоевать симпатии тех слоев населения, которые с некоторых пор мало интересовались религией (интеллигенция, рабочие). Чтобы не потерять своего значения в обществе и не оказаться в архиве истории, церковь должна была сформулировать свою позицию по целому ряду актуальных социальных проблем и, конечно, по вопросам политики.

Значительный вклад в политическую этику внесли представители экзистенциализма (Н. Бердяев, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти), многое почерпнувшие из марксистской теории, а также русские философы (Вл. Соловьев, Л.Н. Толстой, И.А. Ильин), западные последователи Н. Макиавелли, Ф. Ницше, теоретики постмодернизма (Ю. Хабермас, Т. Адорно, М. Фуко, К.-О. Аппель, Х. Арндт, Г. Моска, В. Парето и др.). Таким образом, политическая этика, или нравственно-политическая философия, привлекала к себе внимание многих философских школ и идейных течений – религиозных и экзистенциальных, социологических и академических.

Элементы политической этики содержатся также в работах таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Цицерон, Фома Аквинский, Н. Макиавелли, Т. Мор, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Г.В.Ф. Гегель, Д.С. Милль, И. Кант, Г. Спенсер, М. Вебер, К. Маркс и др. О единстве морали и политики писали Платон, Аристотель, Кант, Гегель. В Новое время выделяется П.А. Гольбах (1723–1789) – убежденный сторонник власти, основанной именно на морали. В свою очередь, И. Кант писал: «Истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали» [1, с. 15]. Видимо, продолжает Е.Л. Дубко, с XVIII в. «госпоже политике» приходится нести ответственность перед моралью, т.е. считаться с общественным мнением, но совсем не потому, что люди стали более нравственными или заботящимися о морали, а потому, что политику отождествили с деятельностью по найму, а значит, ангажированный персонал должен отчитываться перед нанимателем [2, с. 3–5].

Соглашаясь с этим выводом, добавим, что, с другой стороны, отождествление политики с деятельностью по найму, такой же, как любая другая профессия, дающая заработок, привело к катастрофическому росту аморализма в политике, который, к тому же, теперь зачастую не считают нужным скрывать. Катализатором этого процесса послужила демократизация, рационализация и десакрализация политической деятельности. И активное участие деятелей церкви в разработке концепции политической этики, о котором говорилось выше, действительно, связано с убыванием религиозности в сознании современного общества, что явилось одной из причин «избавления» политики от моральных ценностей. В период постмодерна трудно говорить о каких-либо устойчивых ценностях в любой сфере человеческой деятельности.

Таким образом, казалось бы, в условиях демократического общества граждане вправе требовать отчета от политиков, применяя к их работе моральные критерии. Более того, доминирующая роль морали в политике должна возрасти, по крайней мере, по следующим причинам:

– во-первых, многократно увеличилась «цена» политических решений в плане их воздействия на судьбы людей;

– во-вторых, демократизация политической жизни резко повышает зависимость политиков от общественного мнения, следовательно, они должны заботиться, по крайней мере, о своем имидже;

– в-третьих, гораздо большей, чем прежде, стала информированность общества о различных аспектах принятия политических решений.

Но все это не означает, что современная политика стала более гуманной и нравственно обоснованной. Напротив, мы наблюдаем обратный процесс. И, на наш взгляд, усилия, направленные на выработку и утверждение в сознании общества политической этики, предпринимаемые западными авторами начиная с революционной эпохи конца 60-х гг., а российскими – преимущественно в последние два десятилетия, продиктованы желанием хотя бы как-то восстановить разрушенные связи между политикой и моралью. Кроме всего прочего, сегодня привнесение моральных ориентиров в политику – это вопрос продолжения существования и перспектив развития человечества.

В связи с появлением политической этики среди отраслей научного знания возникла необходимость обозначить ее предметную область. Если рассматривать ее как одну из разновидностей этики в целом, то ее предмет будет входить составной частью в предмет этики как науки. А поскольку предметом этики традиционно называют мораль, следовательно, предметом политической этики будет политическая мораль, или, точнее, взаимодействие политики и морали. Однако среди исследователей нет единства по данному вопросу. Какой же смысл вкладывается в термин «политическая этика»? Можно ли трактовать ее именно как науку? Как соотносятся «политическая этика» и «политическая мораль»? «Нет унифицированного понятия “политическая этика”, – пишет Е.Л. Дубко, – а есть различные версии и толкования» [2, с. 26]. Приведем некоторые из них. Так, авторы энциклопедического словаря «Политология» (1993) определяют политическую этику как «одно из важных и постоянных начал политики, оценивающих ее замыслы, цели, методы, функционирование власти и деятельность участников политического процесса» [3, с. 406]. Для того, чтобы показать различие в соотношении, с одной стороны, – политики и морали, с другой – политики и этики, в статье «Мораль и политика» того же издания говорится, что если мораль может так или иначе характеризовать политическое действие, но сама стоит вне его и лишь вступает с ним в те или иные отношения, то «этика выступает как внутренне присущий политике компонент» [3, с. 185]. Таким образом, мораль есть нечто внешнее по отношению к политике, этика же неотделима от нее.

Известный немецкий ученый-политолог Карл Граф Баллестрем понимает под политической этикой «часть практической философии, которая занимается основными нормативными вопросами политики:

принципами справедливого социального устройства, конституцией; критериями легитимного управления, правами и обязанностями руководителей и граждан (включая право противодействия и долг послушания); проблемой справедливости в отношениях между государствами. К политической этике в широком смысле относятся теория социальной справедливости, легитимного управления, справедливых войн, а также теория правильного использования власти правящими кругами» [4, с. 87].

Весьма близким к идеям Баллестрема является определение, которое дает К.С. Гаджиев, включивший разделы по политической этике в свои учебники «Политическая наука» (1995) и «Политическая философия» (2000). По его мнению, политическая этика – это совокупность моральных ценностей и норм, имеющих отношение к миру политического, к его институтам, отношениям, политическому мировоззрению и поведению членов того или иного общества. Он утверждает: «Политическая этика – это нормативная основа политической деятельности, затрагивающая такие основополагающие проблемы, как справедливое социальное устройство общества и государства, взаимные права и обязанности руководителей и граждан, фундаментальные права человека и гражданина, разумное соотношение свободы, равенства и справедливости и т.д.» [5, с. 35]. Очевидно, что в данном определении не разводятся понятия «политическая этика» как научная дисциплина и «политическая мораль» как изучаемый ею предмет.

Е.Л. Дубко комментирует построения моделей политической этики еще нескольких авторов [2, с. 27–29]. В частности, концепция, предложенная отечественными исследователями В.И. Бакштановским и Ю.В. Согомоновым, акцентирует проблему политической свободы, суверенные права личности, утверждение либеральных и демократических ценностей, очищение нравственности от государственного диктата: «Политическая этика как особая составная часть общественной нравственности, социальной этики, начала формироваться на рубеже Нового времени, когда в результате дезинтеграции прежде сплоченного социума и появления функциональных подсистем произошла автономизация политики» [6, с. 128] И продолжают: «В рамках многофазного процесса выделения политики в самостоятельную сферу отношений и деятельности стала формироваться потребность в принципиально иных регуляторах деятельности политиков, занятие которых становилось профессией. Эти регуляторы не могла предоставить мораль как таковая, еще не выделившая из своего состава особые средства ориентации и регуляции, которые были бы способны обратить нравственный закон в самообязующее содержание собственной воли в такой специфической сфере деятельности, каковой является политика. Необходимы были средства, спо-

собные ограничить моральный максимализм и, вместе с тем, содействовать достижению эффективности функционирования политики. Такие средства обычная мораль квалифицировала бы как «вынужденное зло», допустимое лишь в качестве редких исключений (но отнюдь не постоянно), а не как благо, позитивные ценности. Обычная мораль была бы не в силах установить достаточно четкие различия между допустимыми и недопустимыми исключениями из общего массива непреложных требований» [6, с. 128].

Авторы утверждают: «Содержание политической этики формировалось в виде нравственных требований граждан как к облеченным властью профессиональным политикам, причастным к политике и социальному управлению чиновникам, так и ко всем тем, кто по своей воле или против нее оказался вовлеченным в политическую жизнь, имел отношение к ее фасадным и закулисным сторонам» [6, с. 129].

Нормативно-ценностными источниками политической этики указанные авторы считают «аристократический, рыцарский, патрицианский этосы». И далее речь идет о «политической этике демократического общества», которая, по мнению авторов, требует от власти ответственности, самоограничения, «толерантности по отношению к инакомыслию, отзывчивости к интересам союзников, различных меньшинств, партнерской верности обязательствам, честности. Такая этика предполагает отказ от конфронтационности политического поведения везде, где это только возможно, от правил политического радикализма, отдавая предпочтение компромиссам, переговорам, диалогу, сотрудничеству, достижению баланса интересов соперников» [6, с. 131].

В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов так формулируют понятие политической этики: «это приложение основополагающих ценностей и норм общественной нравственности к сфере политической деятельности» [7, с. 3].

Еще раз подчеркнем, что данная концепция во многом основывается на ценностях либеральной идеологии. Экономический либерализм, по мнению названных авторов, создает этику гражданского общества, политический либерализм – этику государства и других политических институтов, иначе говоря, – политическую этику. Основные принципы либеральной политической этики можно свести к следующему:

1. Идея политико-правового равенства людей, отрицание сословных привилегий. Общественно-политическое и идеологическое развитие стран западной цивилизации в Новое время показало, что в отрыве от этики политика и право сами по себе не способны выработать действенную концепцию равенства, как, впрочем, и этика без политики и права не в силах обосновать концепцию счастья и концепцию долга.

2. Идея легитимации конфликта политических интересов, т.е. законности и моральной оправдан-

ности борьбы за завоевание власти, ее удержание и подавления сопротивления ей со стороны каких-либо социальных групп.

3. Переход от подданнической и патриархальной политической культуры к политической культуре участия. Именно в рамках культуры участия и формируется политическая этика.

4. Главная цель политической этики формулируется как стремление поставить государственную власть под контроль гражданского общества. Эта цель должна быть достигнута при помощи институтов представительной демократии, а также принципа разделения и баланса властей.

Ядром политической этики в гражданском обществе и правовом государстве, как полагают российские исследователи, должен стать общедемократический принцип свободы в политическом поведении. Звучит он примерно так: разрешено все, что не запрещено законом, а сам закон изменяется лишь законным путем и не имеет карательного уклона. Поэтому главное, что требуется и от власти, и от народа, и от общественно-политических организаций – это соблюдение законов.

Упомянутый принцип свободы в политическом поведении противопоставляется так называемому этатизированному этосу, т.е. принципу поведения, господствовавшему в древности и в средние века и подразумевавшему подчинение блага индивида благу государства [7].

Еще один автор, пишущий на тему взаимосвязи политики и морали, Б.Г. Капустин, отмечает, что политическая этика – забота теоретиков, и выделяет «классическое выражение политической этики как связи частного и общественного интересов, обеспечиваемой нравственными и политическими механизмами, связи, при которой и тот, и другой сохраняют самостоятельность и которая не существует как данность», или «правила игры», которые не предполагают никакой естественной гармонии [8, с. 35].

Добавим к уже обозначенным подход А.С. Панарина, который называет политическую этику «профессиональной моралью политика». И когда мы говорим о такой морали, подчеркивает он, то «речь идет не о внешних отношениях политики как специфической общественной практики с моралью, а о моральном этосе политика – принципах, составляющих специфическую основу его профессиональной деятельности. Иными словами, речь идет не столько о том, чтобы политик не нарушал моральный кодекс вообще, сколько о том, чтобы он не нарушал моральный кодекс политика. Такой кодекс не прилагается к политической деятельности извне, а имманентно связан с нею, образуя своего рода профессиональные правила игры, или кодекс профессиональной чести. Разумеется, как раз такое понимание предполагает, что корпорация политиков не замыкается в себе и не живет только

для себя, но выполняет специфическую общественную функцию, о которой общество вправе судить, насколько качественно она выполняется и каков ее конечный общественный продукт (т.е. не замыслы и намерения, а реальные результаты).

Следовательно, для того, чтобы раскрыть особенности политической морали, надо прежде раскрыть внутренние условия, специфику той игры, которая называется политикой» [9, с. 252–253].

Необходимо упомянуть и об определении германского ученого Бернарда Сутора, автора книги «Политическая этика. Целостное изложение на основе христианского социального учения». С точки зрения Б. Сутора, политическая этика – это «методичная проработка взаимоотношений политики и морали, глубокое осмысление принципов и норм политических порядков и действий» [10, с. 62]. Именно подход германского исследователя обладает наибольшей эвристической ценностью, если рассматривать политическую этику как философскую науку, имеющую собственный предмет изучения. Обращает на себя внимание тот факт, что сотрудники журнала «Полис», опубликовавшие отрывки из книги Б. Сутора, определяют политическую этику несколько иначе, чем он сам. Политическая этика для них – это «совокупность представлений об общезначимых нормах общежития и гражданских добродетелях» [10, с. 61]. Таким образом, политическая этика понимается не как наука, а как нормативная теория политики. Кроме того, это определение подразумевает существование некоей эталонной, «общезначимой» политической этики. А ведь известно, что «общезначимые» этические нормы в неизменном виде не могут применяться в конкретной политической деятельности, всегда обусловленной групповыми, социально-классовыми, религиозными, национально-государственными и иными интересами.

Б. Сутор утверждает, что политическая этика просто необходима современному демократическому, плюралистическому обществу. Задача такой политической этики – не освобождая политику от моральной ответственности, избавить ее от чрезмерной, не свойственной ей моральной нагрузки. Политические институты в правовом государстве должны, не вмешиваясь во внутренний, моральный мир личности, обеспечивать в обществе необходимый минимум морали, а следовательно, и необходимый минимум духовности. А во всем остальном человеку должна быть предоставлена та свобода, которой он мог бы пользоваться для нравственного самоопределения и личностного саморазвития. Политика должна всегда соответствовать этическим критериям, но не может руководствоваться только ими. Политическая этика нужна для того, чтобы осмысливать моральные основы политики, ее позитивные цели, дозволенные средства, желательные способы поведения людей

в политике. Она призвана прояснить этическую сторону проблем и ситуаций, однако готовых решений предлагать не может. Политическая этика в таком ее понимании способна не покончить с неизбежным политическим противоборством, но привести в него определенную культуру.

На сегодняшний день наиболее строгими, пожалуй, являются два определения политической этики, приведенные в словаре-справочнике «Введение в политологию» под редакцией В.П. Пугачева. Они вобрала в себя теоретический и эмпирический, нормативный и дескриптивный аспекты этики вообще и политической этики – в частности. Итак, политическая этика – это «1. специфическая научная дисциплина, сложившаяся в рамках политической философии и изучающая влияние моральных принципов, норм и нравственных представлений людей на политику, а также обратное воздействие политики на мораль;

2. нормативная система, сложившаяся на базе нравственного осмысления людьми своих политических целей и ценностей. Это своеобразный синтез морального и политического сознания, форма внутреннего единства критериев нравственного выбора человека и его политического целеполагания» [11, с. 257–258].

Далее перечислим так называемые макеты политической этики, с помощью которых Е.Л. Дубко очень ярко и доходчиво иллюстрирует различные вариации восприятия термина «политическая этика» как обычным, так и теоретическим сознанием:

1. Политическая деонтология, свод ясных и конкретных инструкций, или моральный кодекс политика, обязательный для лиц, выполняющих государственные функции, своего рода социально-нравственная дисциплина, которая имеет значение для репутации и профессиональной политической карьеры.

Не секрет, что политика с давних пор и на протяжении многих веков была занятием, особой привилегией высших классов и элит. Философия политики, различные учения о добродетели, теории справедливости, по крайней мере со времен Академии Платона, предназначались представителям высших привилегированных групп, имеющих доступ к политической деятельности. При этом происходит философская дискриминация некоторых точек зрения. Этика выполняла роль политической педагогики.

2. Использование императивной и ценностно нагруженной лексики, языка морали, демагогии в целях убеждения, аргументации и апологетики проводимой политики, риторики и приемов словесной мистификации. Речь идет, как правило, о неискренних и неправдивых утверждениях, которые искажают действительность и вводят в заблуждение общественное мнение ради достижения каких-то целей. Демагогия давно считается мошенничеством, дешевым приемом, дурным вкусом в политике, однако неустрашимым пороком всякой публичной политики.

3. Синоним политического идеализма, политической наивности и благодушия, безнадежного идеализма, романтических иллюзий и благоглупостей, которые обычно вызывают в обществе сочувствие, но не заслуживают доверия. Следует помнить о том, что идеальности, иллюзии, упрощения, фантазии и т.п., будучи положены в основу политики, могут вызвать страшные катастрофические последствия.

4. Политическая культура, культура поведения, практика толерантного общения, обходительность, благопристойность. В этом смысле неэтичным представляется скандальное, не соответствующее этикетным правилам поведение политика, допускающего поступки, жесты и выражения, осуждаемые моралью общества, роняющие престиж нации, государства, институтов. Неэтичными признаются покушение на репутацию соперника или противника (диффамация и клевета), грубые оскорбления, угрозы и несдержанность в проявлении чувств (раздражения, гнева, ненависти). Этикет смягчает и ограничивает проявления взаимной неприязни, регулирует официальное общение и взаимодействие сторон, которые отстаивают прямо противоположные позиции и стремятся к диаметрально противоположным целям.

5. Политическая этика есть процедура соглашения и торга. Главная проблема политической этики состоит в достижении консенсуса и баланса интересов.

6. Политическая этика в широком смысле – методическое исследование проблем взаимоотношения морали и политики, философское осмысление этического аспекта принципов и норм политической деятельности, прояснение этической структуры конкретных политических проблем и ситуаций, моральных оснований, позитивных целей политических действий (Б. Сутор).

7. Политическая персонификация и агиография как повествование о «хороших людях» и анализ мемуаров и речей политиков.

8. Теория политического гуманизма, гуманизации политики, гуманной политики, единства политики и гуманизма («гуманная демократия», «социализм с человеческим лицом» и т.п.).

9. Морально-политическая критика, некоторый способ задавать политике и ее представителям неудобные вопросы, форма проблематизации политики.

10. Концепция имманентной морали, реальной морали. Теория предполагаемой особенной морали, адаптированной к политике, не вызывающей идиосинкразии в политике.

11. Философия справедливости.

12. Изучение этического багажа политических партий и движений [2, с. 29–31].

Обобщая приведенные ею концепции политической этики, Е.Л. Дубко пишет: «Речь идет о нравственном содержании политики и перспективах ее гуманизации. Многие понимают, что дидактические

демарши не являются хорошим решением проблемы. Встречаются попытки придать политической этике прикладной характер. Такой подход, по-видимому, предполагает, что моральные цели общества установлены, а основные стандарты социального, и в том числе политического поведения хорошо всем

известны, вынимаются “из рюкзака”. Нам кажется, что политическая этика содержит вызовы, ответом на которые может служить дальнейшее углубленное изучение взаимосвязей политики и морали и даже, если угодно, осмотр и ревизия наших моральных координат, нашей морали» [2, с. 29].

Библиографический список

1. Кант, И. Тракаты о вечном мире / И. Кант. – М., 1963.
2. Дубко, Е.Л. Политическая этика : учебник для вузов / Е.Л. Дубко. – М., 2005.
3. Политология : энциклопедический словарь. – М., 1993.
4. Баллестрем, К. Власть и мораль (основная проблема политической этики) / К. Баллестрем // Философские науки. – 1991. – №8.
5. Гаджиев, К.С. Этика и политика / К.С. Гаджиев // МЭ и МО. – 1992. – №3.
6. Бакштановский, В.И. Прикладная этика: опыт университетского словаря / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2001.
7. Бакштановский В.И. Политическая этика: дух соперничества и сотрудничества / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Философские науки. – 1991. – №12.
8. Капустин, Б.Г. Этика политики в условиях загнивания общества / Б.Г. Капустин // Этика успеха. – Тюмень ; Москва, 1994. – Вып. 2.
9. Панарин, А.С. Политология : учебник / А.С. Панарин. – М., 2003.
10. Сутор, Б. Политическая этика / Б. Сутор // Полис. – 1993. – №1.
11. Введение в политологию : словарь-справочник / под ред. В.П. Пугачева. – М., 1996.